

Глава 2: Детство (4)

Вот так мы с Сиен стали встречаться каждые три дня.

Она всегда приходила первой и ждала меня в условленном месте встречи.

Я удивлялся, как рано она приходит, ведь она всегда ждала меня.

Поедая хлеб, который она приносила из дома, я узнавал о ней много нового.

Сиен было 9 лет, она была на два года младше меня.

Хотя она и не была аристократкой, но выросла в богатом доме. Оба её родителя были врачами.

Это была редкая профессия, а тут сразу оба её родителя лекари, это казалось удивительным.

Как я и просил, она приносила еду каждый раз, когда мы встречались. Она также призналась мне, что всю эту еду она таскала тайком.

Были и такие моменты, когда мои ожидания о ней расходились с реальностью.

Вопреки моим представлениям о том, что она должна быть яркой и у неё есть много друзей, она росла удивительно одинокой.

- Я единственный?

- Да. Ты мой единственный друг, Берг.

Об этом она застенчиво рассказала во время нашей третьей встречи.

- Я часто болела, поэтому у меня не было возможности заводить друзей.

- ...

- Но когда я увидела тебя, то сразу же сказала себе: «Вау!» и не могла позволить тебе от меня ускользнуть.

- Что значит это твоё «вау»?

- Я не знаю. Но я была в восторге.

Как можно понять, она была очень рада тому, что мы стали друзьями.

Возможно, именно поэтому она не понимала, что наши отношения не были нормальными.

Друзья не выманивают друг у друга еду.

Они не пропускают слова мимо ушей, никак не реагируя, как делал я.

Наши отношения были односторонними, без взаимности, но Сиен довольствовалась и этим, постоянно щебеча о чём-то рядом со мной.

У неё было много интересных историй:

Рассказы о том, как она пожала руку маленькому храброму волчонку в соседнем городе, куда она ездила с родителями.

Рассказы о том, как она видела статую воина драколюда.

Рассказы о короле демонов, существовавшем на этих землях двести лет назад.

Рассказы о пожилом эльфах, который не обращал на неё внимания.

Рассказы о том, как она видела гнома такого же роста, что и она, который мастерил украшения...

У неё было столько интересных историй, что мне иногда становилось любопытно, зачем я ей сдался.

Похоже, она много путешествовала с родителями, возможно, потому, что они были очень богаты.

И каждый раз, слушая её рассказы, я отчётливо чувствовал, как велико расстояние между нами.

- Ты ведь болела, как же ты могла так много путешествовать?

- Именно из-за моей болезни, мы так много и путешествовали. Родителям пришлось много где побывать, чтобы отыскать лекарство для меня. Но сейчас я в порядке. В последнее время я болею редко.

- ...

- А у тебя нет никаких интересных историй?

Я пожал плечами в ответ на вопрос Сиен.

Не то чтобы она меня раздражала.

Просто мне нечего было рассказать.

Истории, которыми я мог поделиться, не были ни яркими, ни интересными, как у неё.

В лучшем случае, я мог рассказать о том, как с кем-то подрался, получил травму или совершил какую-нибудь глупость с Флинтом и Максом.

Наши миры были слишком разными.

Однако Сиен все время пыталась найти со мной общий язык.

В результате, чтобы быть со мной, ей пришлось мириться с несколькими аспектами.

Во-первых, место, где мы встречались.

Это были не совсем трущобы, но их преддверие. Мы встречались в месте, где люди бывали нечасто.

Это было исключительно из-за меня.

Не знаю, будет ли так же, если рядом со мной будет Сиен, но когда бы я не выходил из трущоб один, люди показывали на меня пальцами и обходили стороной.

Это было вполне естественно, ведь жители трущоб известны тем, что постоянно норовят что-то своровать, другие же презирали нас, считая грязными и отталкивающими, как тараканы.

Если бы я по глупости вылез в светлую часть города вместе с Сиен, я не знал, какие неприятности могли нас ожидать.

Меня, парня из трущоб, могли схватить стражники и обвинить в том, что я подошёл к невинной благопристойной девушке, и тут же избить.

Поэтому место, где мы встречались, было немного грязноватым и тёмным, но Сиен, казалось, была не против, если это позволяло ей быть рядом со мной.

- Вкусно?

Её даже волновало, вкусна ли принесённая ею еда.

- ...

И со временем, всякий раз, когда я видел её доброту, совесть, о существовании которой я у себя и не подозревал, укоряла меня.

Я использую её.

Я набиваю свой желудок, пользуясь ею.

Она видит во мне своего единственного друга, но я не вижу в ней друга.

Каждый раз, когда я видел её невинную улыбку, еда не лезла мне в горло. Даже несмотря на то, что еда, которую она приносила, была мягче и вкуснее, чем любая другая.

Вполне естественно, что, испытав такие эмоции, я немного изменился.

Чтобы ответить на её чистую искренность, я постепенно пытался думать о ней как о друге.

Наши неестественные отношения продолжались около двух месяцев, и к тому времени, когда между нами в значительной степени исчезла неловкость, когда я уже перестал принимать от неё еду, я начал знакомить Сиен с развлечениями трущоб.

В конце концов, друзья ведь и должны веселиться вместе, верно?

- Вот, смотри. *Тьфу...!*

- Б-Бе... Берг... Не слишком ли это грубо?

Глядя из окна на втором этаже Сиен с обеспокоенным выражением лица наблюдала за тем, как я нахожу следующую цель для плевка среди многочисленных людей, проходящих по переулку.

- ...

Увидев её выражение лица, не выражающее никакого удовольствия, мой энтузиазм тоже угас.

Не говоря ни слова, я сплюнул слюну на пол и сказал ей подождать немного.

Затем я набрал воды в небольшую миску и повторил попытку.

П.п.: Не, ну а что, я помню как в приступе придурковатости в детстве кидал воздушные шарики с водой из окна....

<http://tl.rulate.ru/book/92157/3152887>